21 МАЯ 1961
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

В БРАТСКИХ СТРАНАХ

В БРАТСКИХ СТРАНАХ

«ПРОЛЕТАРСКАЯ МАДОННА»

ТАК ОКРЕСТИЛИ Гизелу Май, актрису Брехтовского театра, те, кто отнюдь не симпатизирует ее творчеству: буржуазные западногерманские газеты. Ее концерты в разных городах Европы становятся каждый раз острым политическим событием. Студенчество, рабочая молодежь, прогрессивная интеллигенция встречают ее восторженно, а неофашисты, как сообщала «Ди Вельт», не раз угрожали взорвать бомбу в зале, где она поет...

Гизела Май — актриса и певица, полностью посвятившая себя пролетарскому, революционному искусству. Ее песни проникнуты духом солидарности, духом антифашизма и борьбы за мир. Она собрала и талантливо воплотила в своем творчестве все то прогрессивное, что лежит в основе современной культуры ее родины — Германской Демократической Республики. Под злобное шиканье реакционной прессы и восторженные приветствия друзей Гизела Май продолжает великое дело революционных певцов-трибунов — несет людям правду о времени, зовет их на борьбу.

Скоро советские зрители познакомятся с творчеством замечательной актрисы из ГДР — она будет выступать в Советском Союзе. В эти майские дни она готовит новую программу. Наш корреспондент побывал у нее.

— Я выступаю с концертами десять лет,— рассказывает Гизела Май.— И замечаю: за это время интерес публики резко изменился. Раньше в Западной Германии, Италии, Швеции, Бельгии наибольшим успехом пользовались ранние, развлекательные песни Брехта. Сейчас публика требует его более поздних, острых политических стихов и песен. Эти произведения вскрывают социальные и политические конфликты, захлестывающие сегодня Европу.

Мы разговариваем в артистическом кафе театра «Берлинер Ансамбль», куда Гизела спустилась в перерыве между репетициями. Артистическая молодость Гизелы Май прошла на сцене провинциальных театров. Потом ее пригласили в труппу «Немецкого театра» в Берлине. Здесь на сцене ее впервые увидел известный немецкий композитор-антифашист, большой друг Брехта Ганс Эйслер. Он услышал в ее исполнении одну из песен Брехта и был поражен глубиной интерпретации, музыкальностью и артистизмом артистки. Эйслер предложил ей подготовить концертную программу, посвященную творчеству Брехта. Так началась новая страница жизни актрисы, принесшая ей мировую известность. Сейчас она одна из самых популярных актрис, и не только в ГДР.

В «Берлинер Ансамбле», где она работает, во время репетиций пробуют 50—60 версий одной и той же сцены, для того чтобы отыскать самое точное решение. Так же работает Гизела Май над своей концертной программой. Интонации, паузы, акценты, движения отточены до филигранности, все подчинено не внешнему эффекту, а тому, чтобы передать глубину содержания, донести существо песни. Гизела Май поет зонги Брехта, философские притчи, революционные песни и песни пролетарской солидарности. Она поет потому, что глубоко верит в то, о чем говорят песни, она заражает своей верой, заставляет верить и своих слушателей. Сцена — это трибуна, с которой она страстно проповедует самые передовые идеи современности.

— Сейчас я, как всегда, очень занята: играю в пяти спектаклях и выступаю почти каждый вечер,— говорит Гизела.— Но я уже готовлюсь к встречам с советской публикой.

Ее программа составлена в хронологическом порядке. Сначала произведения Брехта двадцатых годов, когда он написал «Трехгрошовую оперу» и работал вместе с композитором Куртом Вайлем; потом зонги из драматических пьес; затем гневные и сатирические песни Брехта, написанные в годы эмиграции, когда в Германии господствовал фашизм. И наконец, песни последнего периода на музыку Эйслера и Дессау.

— Надеюсь, что языковый барьер не помешает донести до аудитории всю силу и глубину замечательных произведений Брехта. Я знаю, насколько требовательна советская публика, какими богатыми традициями располагает советский театр. И поэтому с волнением жду начала гастролей.

С. РОЗЕН,
наш корр.

БЕРЛИН.